

Из-за двери доносились крики.

Маленький мальчик сидел, прислонившись к деревянному барьеру, и плакал про себя.

— Почему я чувствую весь этот... гнев? — подумал он про себя, смущенный и напуганный чувством, которое ему не принадлежало.

Ярость. Злоба. Гнев.

Все слова, которые могли бы идеально описать эмоции, которые он испытывал в тот момент. Эмоции, которые на самом деле исходили не изнутри него, а извне. Казалось, просачивались через дверь, из кухни, где его родители, как обычно, продолжали свой спор.

Взрослые никогда бы не узнали, что они полностью испортили день, когда их сын впервые воспользовался своей причудой.

А сам сын даже не узнал бы, что происходит, гораздо позже.

[}-o-{}]

Кадзуки Эндо сидел за металлическим столом в тихой комнате.

Он напевал себе под нос, чувствуя, как проходят секунды и минуты. Его голова кивала в такт мелодии, глаза были полузакрыты. Он был воплощением скуки, или, по крайней мере, так он предполагал, но этого следовало ожидать. Никто не мог не быть таким, когда им приходилось ждать, не имея никаких дел, верно?

Наклонившись вперед, он провел пальцами правой руки по своим седым волосам. На самом деле в этом не было необходимости, скорее привычка, чем реальное усилие уберечь их от попадания в глаза. В конце концов, они были такими короткими, что в любом случае никоим образом не закрывали ему обзор. Более того, если быть честным, его могло бы меньше волновать, как он выглядит.

— Они скоро приедут? — не мог не спросить он себя. На самом деле, это они вызвали его, а теперь заставляли ждать.... Сколько времени это вообще продолжалось? — Они могли бы, по крайней мере, поставить часы в этой дерьмовой комнате, верно? Или это какая-то тактика? Звучит так, будто это могло быть...

Наконец, он почти обрадовался, когда дверь открылась и вошла странная химера, которой был Нэдзу. Кадзуки почти поддался искушению попытаться расшифровать, кем, черт возьми, он был, но, честно говоря, он не стал утруждать себя этим. От одного взгляда на этого парня у него разболелась голова.

Моргая, он попытался почувствовать Нэдзу с его причудой, но ничего не нашел.

— По крайней мере, это обнадеживает, — размышлял Кадзуки, наблюдая, как директор UA подходит к столу и садится напротив него.

— Кадзуки Эндо, — начал он, наклонив голову. — Рад с вами познакомиться.

— Я тоже рад, Нэдзу, — ответил он, солгав сквозь зубы. Впрочем, он чувствовал себя не так уж плохо. Кадзуки был уверен, что собеседник тоже солгал. В конце концов, так оно и было.

— Ты знаешь, почему я здесь, верно? — спросило странное существо, и настала очередь мальчика наклонить голову.

— Чтобы устроить меня в вашу школу, я полагаю. Хотя бог знает почему, — быстро добавил он после ответа. На его лице появилась ухмылка. — Прошло много времени с тех пор, как я в последний раз выходил из дома, но я почти уверен, что в школы героев не берут преступников.

— Но ты же не преступник, не так ли? — Нэдзу ответил своей собственной улыбкой. — Ты жертва.

[}-o-{]

— Ты не можешь перестать быть таким враждебным! Ты влияешь на Кадзуки! — лицемерно закричала его мать.

Сам Кадзуки, ставший теперь старше на несколько лет, дрожа сидел за столом между обоими своими родителями, которые кричали друг на друга. Снова. Прошло несколько минут с тех пор, как он перестал есть свой ужин. Его желудок, казалось, восстал против этой идеи, когда вокруг него было так много негатива, поэтому он просто-напросто немного отогнал ее.

— Как будто ты из тех, кто может говорить! — выпалил в ответ его отец, слишком злой, чтобы по-настоящему думать о своем ребенке. — Я прихожу сюда после целого дня работы, и все, что я получаю, это то, что ты придираешься ко мне по пустякам! Оставь меня в покое, женщина!

Кадзуки вздрогнул от этих последних слов. Не потому, что он особенно понимал, что они могли означать, как их можно было воспринять. Он не знал, что это заронило идею в голову его матери. Он не знал, что его отец слишком поздно осознал, что он сказал.

Что он действительно знал, так это то, что от его отца исходило чувство абсолютного сожаления, а от матери - чувство необузданной ярости.

{}-o-{}]

— Не понимаю, о чем вы говорите, господин директор, — ответил Кадзуки с довольной ухмылкой. — Я преступник. В конце концов, зачем еще меня поместили в это тюр- Простите, это безопасное заключение? Вы ведь так это называете, верно? — спросил он почти насмешливо. Как будто кто-то, кто действительно знает эти места, назвал бы их как-то иначе, чем тюрьмами.

— Недоразумение. Трагическое, но, в конце концов, недоразумение, — торжественно ответил Нэдзу, и Кадзуки смог только приподнять бровь. — Я могу только извиниться, даже если я не имею никакого отношения к тому, что произошло. Если бы я нашел твое досье раньше...

— Нет, вы просто случайно нашли мое досье, когда я достиг возраста, необходимого для поступления в вашу школу. Я уверен, что многие в это поверят, — перебил Кадзуки со снисходительной улыбкой. Он был молод, а не глуп.

Нэдзу вздохнул.

— Я знаю, ты мне не веришь, но...

— Ни единому слову, нет, — подтвердил Кадзуки, забавляясь тем, что сокращал предложения человека/ существа. Он должен был отдать ему должное, Нэдзу было нелегко вывести из себя. Он видел охранников, которые сердились гораздо меньше. Он даже не почувствовал подавленного гнева из-за своей причуды, что было еще более впечатляюще. Каким бы респектабельным это ни было, подросток все равно не хотел иметь ничего общего с этим человеком, или кем бы там ни был Нэдзу. — Что заставляет вас думать, что я хочу быть героем, мистер Крыса?

— Шанс выбраться отсюда, для начала...

— Меня оставили гнить здесь на 5 лет, сэр, — парировал Кадзуки, все еще лениво улыбаясь. Последнее слово было произнесено так, словно это была плохая шутка. — И не говорите, что

это мой шанс снова обрести свободу. Я просто поменяю тюрьму на другую, и это все, что вы предлагаете, — добавил он, на самом деле не чувствуя себя готовым играть в игру директора на этом фронте. Он знал, чем это закончится.

<http://tl.rulate.ru/book/100860/3520391>